

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА

СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 249 ГРАЖДАНСКОГО

КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ

РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ

ОБРАЩЕНИЯ МАРЕТЫ АРАКЕЛЯН

г. Ереван

19 июля 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя Мареты Аракелян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Мареты Аракелян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 29.02.2016 г. обращение Мареты Аракелян”.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский кодекс РА принят Национальным Собранием РА 5 мая 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 28 июля 1998 года и согласно принятому Национальным Собранием РА 17.06.1998 г. Закону РА “О введении в действие Гражданского кодекса Республики Армения” вступил в силу с 1 января 1999 года.

Статья 249 Гражданского кодекса РА, озаглавленная **“Порядок обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд”**, устанавливает:

“1. Залогодержатель с целью удовлетворения своего требования вправе обращать взыскание на предмет залога и реализовывать его, в том числе передавать залогодержателю или указанному залогодержателем третьему лицу в собственность заложенное имущество в обеспечение соответствующего размера основного обязательства, без обращения в суд, если:

1) это предусмотрено договором о залоге, или

2) имеется в наличии заключенное между залогодержателем и залогодателем письменное соглашение, а если для заключения договора о залоге требуется согласие или разрешение третьего лица, - также и письменное согласие последнего о реализации заложенного имущества без решения суда.

2. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства залогодержатель надлежащим образом письменно уведомляет залогодателя об обращении взыскания на предмет залога без обращения в суд (уведомление об обращении взыскания). Залогодатель вправе оспорить в судебном порядке законность обращения взыскания на

предмет залога в соответствии с настоящей статьей, в этом случае суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога. Суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога, если залогодатель предоставит соразмерное стоимости предмета залога обеспечение для возмещения возможных убытков залогодержателя.

Залогодержатель после передачи надлежащим образом должнику уведомления об обращении взыскания вправе оставить предмет залога в своем распоряжении (если это движимое имущество), а также предпринять разумные шаги для хранения, обслуживания предмета залога и обеспечения его безопасности.

Через два месяца после передачи должнику уведомления об обращении взыскания залогодержатель в силу настоящего Кодекса вправе от имени залогодателя реализовать предмет залога путем прямой продажи или публичных торгов с соблюдением статьи 195 настоящего Кодекса, если залогодатель и залогодержатель не предусмотрели иной порядок реализации предмета залога. Залогодержатель обязан реализовать предмет залога по действующей в данный момент на рынке разумной цене”.

В действующей редакции оспариваемая статья 249 Кодекса закреплена Законом РА ЗР-188-Н от 04.10.2005 года.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему. Согласно кредитному договору номер 068-23, заключенному между супругом заявительницы Гегамом Аракеляном и ЗАО “Юнибанк” (далее – банк) 20.07.2007 г., банк предоставил ему с целью приобретения жилого дома кредит в размере 36.000.000 драмов РА по ставке 15 процентов годовых с условием погашения до 20.07.2019 года. В пользу банка был заложен приобретенный дом с земельным участком, находящийся по адресу: г. Ереван, Давташен, 3-ий квартал, д. 59/1.

Согласно договору о последующей ипотеке недвижимого имущества номер 270-23/ՄՀ, заключенному 12.10.2009 г., банк предоставил Гегаму Аракеляну кредит в размере 50 000 дол-

ларов США по ставке 24 процента годовых с условием погашения до 12.10.2011 года. По соглашению, удостоверенному 12.10.2009 г. Нуне Саргсян – нотариусом нотариальной конторы “Кентрон”, заявительница согласилась, чтобы Гегам Аракелян (ее супруг) заложил приобретенный в период их совместной супружеской жизни дом, находящийся по адресу: г. Ереван, Давташен, 3-ий квартал, д. 59/1, а в случае неисполнения кредитных обязательств дала согласие, чтобы требования залогодержателя были удовлетворены за счет заложенного имущества без обращения в суд.

Согласно посланному банком 15.03.2011 г. Гегаму Аракелян и полученному последним уведомлению об обращении взыскания номер 269, банк уведомил, что в случае ненадлежащего исполнения в течение 10 дней Гегамом Аракелян обязательств через два месяца после направления уведомления банк имеет право посредством прямой продажи или публичных торгов реализовать в свою пользу заложенный жилой дом, находящийся по адресу: г. Ереван, Давташен, 3-ий квартал, д. 59/1.

В результате внесудебного обращения взыскания заложенный жилой дом, согласно договору номер 858/ՄՀ от 17.10.2012 года, был передан в собственность Овсанны Аракелян, являющейся заместителем Председателя правления банка.

Заявительницей и ее супругом 15.05.2013 года был подан иск в суд общей юрисдикции административных районов Ачапняк и Давташен против ЗАО “Юнибанк”, Овсанны Аракелян, Ереванского подразделения Государственного комитета кадастра недвижимого имущества при Правительстве РА, третьего лица – нотариуса нотариального района “Кентрон” Нуне Саргсян с требованиями о восстановлении права собственности, признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий недействительности сделки.

Принимая за основание положения статьи 249 Гражданского кодекса РА, суд 21.10.2014 года вынес по гражданскому делу ԵՄԴԴ/0529/02/13 решение, которым отклонил иск.

Решение было обжаловано в Апелляционный гражданский суд РА. Апелляционный гражданский суд, посчитав обоснованным то указанное в апелляционной жалобе обстоятельство, что банк нарушил предусмотренное Гражданским кодексом РА императивное требование об уведомлении залогодателя о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, 29.01.2015 г. вынес определение о частичном удовлетворении апелляционной жалобы и о направлении дела в полном объеме в тот же суд для нового рассмотрения.

Кассационный Суд РА решением от 27.11.2015 г. отменил определение Апелляционного гражданского суда от 29.01.2015 г., придав решению суда общей юрисдикции от 21.10.2014 г. законную силу.

3. Заявитель считает, что статья 249 Гражданского кодекса РА в части содержания, данного ей правоприменительной практикой, противоречит статьям 10, 60 и 61 Конституции РА постольку, поскольку не соответствует конституционным подходам относительно признания, гарантирования и защиты права собственности.

Сопоставив закрепленные в статьях 10 и 60 Конституции РА гарантии и положение “залогодержатель с целью удовлетворения своего требования вправе обращать взыскание на предмет залога и реализовывать его ... без обращения в суд” оспариваемой части 1 статьи 249 Кодекса, заявитель аргументирует свое вышеприведенное заключение следующим образом: а) очевидно, что в случае реализации заложенного имущества во внесудебном порядке предусмотрено изъятие собственности залогодержателем без решения суда против воли собственника, что предполагает лишение собственника права собственности против его воли; б) очевидно, что в спорной правовой норме отсутствуют предусмотренные законом объективные основания, необходимые для лишения права собственности”.

Заявитель, ссылаясь на закрепленные в Постановлении Конституционного Суда РА ПКС-903 основные обязательные условия лишения собственности, считает, что лишение права

собственности должно осуществляться через суд, безвозмездно, как вытекающее из ответственности принудительное действие. Между тем притязания банка-залогодержателя на собственность лица в сложившейся в настоящее время судебной правоприменительной практике решаются в контексте процесса обращения взыскания, осуществляемого банками-залогодержателями и кредитными организациями по их усмотрению, и приводят к произволу и беззаконию при лишении собственности.

В обоснование предполагаемого нарушения своего права на судебную защиту заявительница, констатируя, что на основании оспариваемой статьи Кодекса банк во внесудебном порядке обратил взыскание на ее собственность, не уведомил ее об обращении взыскания на предмет залога, не направил ей уведомления об обращении взыскания, считает, что в результате этого она, как совладелец, лишилась возможности оспорить законность обращения взыскания на имущество, следовательно, и права на судебную защиту права собственности. Помимо этого, согласно заявительнице, в оспариваемой норме с достаточной четкостью не раскрыты механизмы сопоставления добровольных и принудительных оснований прекращения права собственности в отношении заложенного имущества. Согласно заявительнице, предусмотренная в первой части оспариваемой нормы внесудебная реализация собственности является лишением собственности против воли собственника, а вторая часть предусматривает обязательное условие наличия согласия о передаче имущества собственника за долги и устанавливает, что внесудебное обращение взыскания на имущество не может быть осуществлено, если отсутствует письменное соглашение о передаче собственности, заключенное по воле собственника с залогодателем. Согласно заявительнице, подобный договор о передаче дома банку за долги должен был быть составлен в письменной форме и удостоверен в нотариальном порядке. Заявительница, ссылаясь на решения, вынесенные Кассационным Судом РА по гражданским делам номер ҒҪҒ/2013/02/12 и ҒҪҒҒ/0529/02/13, считает, что из-за различных взаимоисключо-

чающих и противоречивых толкований, данных Кассационным Судом оспариваемой норме в судебной практике, были ограничены ее права на судебную защиту и собственность, попраны ее права и законные интересы.

В обоснование своей позиции заявительница ссылается на ряд постановлений Конституционного Суда РА, а также на Протокол номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4. Сторона-ответчик считает, что оспариваемые заявителем положения не противоречат Конституции РА. Обращаясь к Протоколу номер 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ответчик отмечает, что статья 1 Протокола не касается отношений между частными лицами, носящих чисто договорной характер.

Согласно ответчику, в части 4 статьи 60 Конституции РА речь идет о лишении собственности, что предполагает передачу права собственности против воли лица, между тем как в рамках обсуждаемой статьи лицо теряет собственность в условиях предварительного согласия относительно предмета залога. Ответчик констатирует, что в случае реализации предмета залога во внесудебном порядке необходимо, чтобы лицо выразило свое согласие либо непосредственно в договоре о залоге, либо дало письменное согласие вне договора о залоге. Подобным правовым регулированием законодатель установил гарантию четкого выражения воли лица: выражение воли должно осуществляться исключительно в письменной форме, а именно на объективном материальном носителе. Следовательно, согласно ответчику, лицо заранее соглашается с возможными правовыми последствиями в случае ненадлежащего исполнения своих обязательств, и в этой части последствия предсказуемы для лица. Указанная логика свойственна сути обязательств в гражданско-правовых отношениях.

По мнению ответчика, заявитель безосновательно ссылается на возможное противоречие оспариваемого положения конституционному праву на судебную защиту, так как статья

249 Кодекса предоставляет залогодателю право оспорить в судебном порядке согласно той же статье законность обращения взыскания на предмет залога, в случае чего суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога.

Согласно ответчику, заявитель в рамках настоящего конституционного спора очевидно оспаривает правомерность применения в отношении него положений, ставших предметом рассмотрения.

Что касается оценки вынесенных Кассационным Судом РА противоречивых актов, то, согласно ответчику, в компетенцию Конституционного Суда РА не входит рассмотрение правомерности судебных актов и дача их правовой оценки.

Учитывая вышеизложенное, сторона-ответчик считает, что положения, установленные статьей 249 Гражданского кодекса РА соответствуют требованиям Конституции РА. В то же время, учитывая то обстоятельство, что заявитель оспаривает правомерность применения нормы, ответчик ходатайствует о прекращении производства по делу.

5. Конституционный Суд РА констатирует, что заявитель в рамках конкретного конституционного контроля указывает на две проблемы:

1) нарушение его права собственности как лица, обладающего правом общей собственности в отношении предмета залога;

2) необеспечение права на судебную защиту в процессе обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке.

Поэтому в целях разрешения поднятого по настоящему делу конституционно-правового спора, Конституционный Суд РА считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

1. На самом ли деле порядок обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке наряду с данным ему в правоприменительной практике толкованием созвучен содержанию права собственности, защищаемого Конституцией РА?

2. На самом ли деле правовые регулирования статьи 249 Кодекса не ограничивают установленное Конституцией РА, а также Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод право на доступность суда настолько, что лицо может лишиться права на судебную защиту?

6. Сопоставив статью 60 Конституции РА с положениями, установленными статьей 249 Гражданского кодекса РА, Конституционный Суд РА считает необходимым обратиться к конституционно-правовому содержанию института “лишения собственности”. В частности, Конституционный Суд РА своим Постановлением от 13.07.2010 г. ПКС-903 переутвердил следующие основные элементы лишения собственности, а именно:

- “- в случае лишения собственности **против воли и без согласия собственника** имеет место безвозмездное прекращение его права собственности на имущество;
- лишение собственности применяется как мера ответственности;
- в случае лишения собственности имеет место одновременное прекращение правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению данным имуществом без гарантирования непрерывности”.

В правоотношениях, касающихся обращения взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, в связи с выражением воли и согласия собственника имущества необходимо констатировать следующее:

во-первых, заключая договор о залоге, залогодатель дает свое согласие на возможное прекращение права собственности в отношении принадлежащего ему заложенного имущества в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства;

во-вторых, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства залогодатель дает свое согласие на возможность обращения взыскания на имущество и его реализацию во внесудебном порядке. Причем

согласно статье 249 Гражданского кодекса РА такое согласие может быть дано как по договору о залоге, так и заключено между залогодержателем и залогодателем в виде отдельного соглашения;

в-третьих, до обращения взыскания залогодержателем на заложенное имущество во внесудебном порядке залогодатель имеет возможность либо предпринять меры для исполнения обеспеченного залогом обязательства и тем самым предотвратить потерю права собственности в отношении заложенного имущества, либо в судебном порядке оспорить законность обращения взыскания во внесудебном порядке.

В первых двух из вышеупомянутых трех ситуаций (которые могут совпасть в случае предусмотрения в договоре о залоге условия об обращении взыскания во внесудебном порядке) волеизъявление собственника заложенного имущества проявляется активными действиями посредством заключения соответствующего договора или соглашения, и совершение таких активных действий является обязательным условием. В третьей ситуации воля собственника может выражаться пассивными действиями, когда, узнав об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, он не предпринимает никаких установленных законом действий по приостановлению обращения взыскания во внесудебном порядке.

В последнем случае с точки зрения защиты гарантированного Конституцией РА права собственности особую значимость имеют правовые регулирования соблюдения и эффективной защиты прав собственника.

Конституционный Суд РА констатирует, что в контексте оспариваемой статьи защита права собственности тесно взаимосвязана с правом на судебную защиту. Проанализировав положения оспариваемой статьи, необходимо выделить следующие правовые гарантии обеспечения прав собственника в отношении заложенного имущества:

1) надлежащее уведомление залогодателя об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке (уведомление об обращении взыскания);

2) возможность судебного оспаривания законности обращения взыскания во внесудебном порядке;

3) обращение взыскания залогодержателем на заложенное имущество во внесудебном порядке через два месяца после направления уведомления об обращении взыскания;

4) реализация предмета залога залогодержателем по действующей в данный момент на рынке разумной цене.

С другой стороны, статья 249 Кодекса устанавливает ряд обязанностей залогодателя. В частности, суд может приостановить процесс обращения взыскания на предмет залога, «если залогодатель предоставит соразмерное стоимости предмета залога обеспечение для возмещения возможных убытков залогодержателя». Рассматривая это положение в свете статей 10 (Гарантия собственности), 60 (Право собственности), а также 61 (Право на судебную защиту и право на обращение в международные органы по защите прав человек) и 78 (Принцип соразмерности) Конституции РА, Конституционный Суд находит, что оно несоразмерно усложняет возможность залогодателя приостановить обращение взыскания во внесудебном порядке, так как для приостановления обязывает залогодателя предоставить обеспечение не в размере возможных убытков залогодержателя, а в размере суммы предмета залога. В ряде случаев сумма заложенного имущества может в несколько раз превышать не только размер основного обязательства, обеспеченного залогом, но и размер возможных убытков залогодержателя. В условиях подобного правового регулирования реализация предусмотренного законом права о приостановлении процесса обращения взыскания на предмет залога для залогодателя чаще всего становится неосуществимой.

7. Конституционный Суд РА констатирует, что законодательное требование о надлежащем уведомлении залогодателя залогодержателем об обращении взыскания (уведомление об обращении взыскания) не является самоцелью и преследует цель обеспечить реализацию также и других прав залогодателя. В частности, требование уведомления призвано обеспечить

еще одно другое право залогодателя, установленное статьей 252 Кодекса, согласно которой “должник или залогодатель, являющийся третьим лицом, вправе в любое время до продажи предмета залога прекратить обращение на него взыскания и его реализацию, исполнив обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой просрочено. Соглашение, ограничивающее это право, ничтожно”.

Помимо этого, закрепление законодателем обязанности о надлежащем уведомлении залогодателя залогодержателем преследует цель гарантировать право залогодателя на судебную защиту.

В этом аспекте Конституционный Суд РА находит, что часть 2 статьи 249 Гражданского кодекса РА должна применяться в контексте обеспечения прав залогодателя, предусмотренных вышеупомянутыми нормами, в противном случае осуществление предоставленных залогодателю законодательством прав на оспаривание законности обращения взыскания или прекращения обращения взыскания не будет эффективным и не будет вытекать из требований Конституции РА.

С другой стороны, законодатель во втором и третьем абзацах части 2 оспариваемой статьи в качестве адресата надлежащего уведомления рассматривает не залогодателя, а должника. В частности, “залогодержатель после передачи надлежащим образом должнику уведомления об обращении взыскания вправе оставить предмет залога в своем распоряжении (если это движимое имущество), а также предпринять разумные шаги для хранения, обслуживания предмета залога и обеспечения его безопасности. Через два месяца после передачи должнику уведомления об обращении взыскания залогодержатель в силу настоящего Кодекса вправе от имени залогодателя реализовать предмет залога путем прямой продажи или публичных торгов с соблюдением статьи 195 настоящего Кодекса, если залогодатель и залогодержатель не предусмотрели иной порядок реализации предмета залога”.

Согласно вышеизложенному регулированию об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке

залогодержатель надлежащим образом уведомляет и залогодателя, и должника, однако в силу закона он вправе реализовать предмет залога только через два месяца после передачи должнику уведомления.

Закрепление на законодательном уровне в оспариваемой статье разных адресатов – залогодателя или должника – могло и не вызвать никакой проблемы, если бы залогодателем и должником всегда было одно и то же лицо. Однако ситуация меняется, когда должник и залогодатель не совпадают. Согласно части 2 статьи 228 Кодекса “залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо”.

Из буквального толкования оспариваемой статьи следует, что, в отличие от случая уведомления должника по обеспеченному залогом обязательству, в случае уведомления залогодателя - третьего лица через день после передачи последнему уведомления об обращении взыскания залогодержатель получает право реализовать предмет залога путем прямой продажи или публичных торгов.

Необходимо отметить также, что хотя согласно статье 345 Гражданского кодекса РА стороны договора – залогодатель и залогодержатель как стороны гражданско-правового обязательства именуется должник и кредитор, тем не менее из логики оспариваемой статьи следует, что должником является сторона основного обязательства, обеспеченного залогом.

В этом аспекте законодатель четко и однозначно не урегулировал те вопросы, в какие сроки после уведомления залогодателя залогодержатель вправе реализовать предмет залога. В оспариваемой статье ничего не говорится о том залогодателе или залогодателях, которые не являются должниками. Подобное регулирование может вызвать ряд вопросов с точки зрения гарантирования основополагающего права лица на собственность. В частности, вследствие такой неопределенности залогодателя, не являющиеся должниками, по сравнению с залогодателями, являющимися должниками, не пользуются равными условиями при защите своей собственности. Недобросовестный должник-залогодатель, не исполняющий или ненадлежаще испол-

няющий обеспеченное залогом обязательство, в обязательном порядке уведомляется об обращении взыскания, и только через два месяца после этого заложенное им имущество может быть реализовано, а залогодателю, не являющемуся должником, такую возможность могут и не предоставить, так как закрепленный оспариваемым положением двухмесячный срок касается должников, а не залогодателей. Кроме этого, подобное регулирование может лишить залогодателя, являющегося третьим лицом, возможности оспорить в судебном порядке обращение взыскания на предмет залога, а также на практике может стать препятствием для осуществления закрепленного в статье 252 Кодекса права. Об этом свидетельствует также изучение правовых позиций, выраженных в решениях Кассационного Суда РА, вынесенных как по судебному делу от 28.12.2014 г. номер ԵՉԴ/2013/02/12, так и по судебному делу от 27.11.2015 г. номер ԵՉԴԴ/0529/02/13, где в обоих случаях речь идет о надлежащем уведомлении залогодателей в случае обращения взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество, принадлежащее им на праве общей совместной собственности.

8. Согласно части 1 статьи 10 Конституции РА в Республике Армения признаются и равным образом защищаются все формы собственности.

Это конституционное положение включает две наиважнейшие гарантии реализации права собственности:

- Республика Армения признает все формы собственности;
- Республика Армения равным образом защищает все формы собственности.

Согласно статье 28 Конституции РА все равны перед законом, из чего следует, что закрепленными законом гарантиями и процедурами должны пользоваться все субъекты, находящиеся в аналогичной ситуации.

Принцип равенства требует от Республики Армения, чтобы при защите собственности, принадлежащей разным субъектам в рамках одной и той же формы собственности, между ними не ставилась разница.

Согласно статье 75 Конституции РА “при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод”.

Оспариваемая статья 249 Кодекса посвящена порядку обращения взыскания на заложенное имущество без обращения в суд, что является необходимой процедурой при осуществлении права распоряжения по своему усмотрению имуществом, приобретенным на законном основании. Однако подобная процедура должна быть правомерной, а также не нарушать принцип равенства всех перед законом. Анализ как оспариваемого положения, так и правоприменительной практики показывает, **что неопределенность законодательного регулирования не дает возможности четко понять, какие именно процедурные гарантии имеет залогодатель, не являющийся должником, в связи с уведомлением об обращении взыскания**, что и делает неэффективными оспариваемые регулирования в связи с залогодателем, являющимся третьим лицом.

Конституционный Суд РА находит, что из конституционно-правового содержания термина “залогодатель” в первом абзаце части 2 статьи 249 Гражданского кодекса РА следует, что в данных правоотношениях термин “залогодатель” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом. Одновременно из конституционно-правового содержания термина “должник” во втором и третьем абзацах части 2 статьи 249 Гражданского кодекса РА следует, что термин “должник” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом.

Вопрос в том, что, не включив иных залогодателей в содержательный объем формулировки “через два месяца после передачи должнику уведомления об обращении взыскания”, законодатель четко и однозначно не гарантирует являющемуся третьим лицом залогодателю этот двухмесячный срок, что нарушает принцип равенства всех перед законом. В результате

этого являющийся третьим лицом залогодатель может лишиться не только своего права на прекращение обращения взыскания на заложенное имущество и его реализацию, исполнив обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой отсрочено, но и права на оспаривание законности обращения взыскания.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 1 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения.

2. Первый абзац части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения соответствует Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом содержании термина “залогодатель” в данном абзаце, согласно которому термин “залогодатель” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом.

3. Второй и третий абзацы части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения соответствуют Конституции Республики Армения в таком конституционно-правовом содержании термина “должник”, согласно которому термин “должник” относится не только к залогодателю-должнику, но и к залогодателю, выступающему в этих отношениях третьим лицом.

4. Словосочетание “если залогодатель предоставит соразмерное стоимости предмета залога обеспечение” в первом абзаце части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Армения в той части, по которой должника могут обязать предоставить большее обеспечение, чем размер возможного ущерба залогодержателя, признать противоречащим части 1 статьи 61 и статье 78 Конституции РА и недействительным.

5. Исходя из требований пункта 9.1 части 1 статьи 64 и части 12 статьи 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании вновь открывшегося обстоятельства в установленном законом порядке.

6. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

19 июля 2016 г.

ПКС-1294